

“Похоже, что я не сделал ничего плохого”.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на женщину среднего возраста и сказал: “Если я не сделал ничего плохого, тогда почему я должен так сильно меняться?”

Сказав это, выражение его лица не изменилось, но дыхание незаметно стало немного тяжелее.

Только те, кто хорошо его знали, могли судить по этим мелочам, что он был очень зол.

Лицо женщины стало серьезным, и она спросила: “Ты не боишься смерти?”

“Я... Очень боюсь смерти, — голос Чэня был твёрд, как сталь, — ... и потому первой вещью, которую я планировал сделать по прибытию в столицу, было разорвать брачный контракт в поместье Генерала. Даже вчера я был готов разорвать его после поступления в Небесную или Забирающую Звезды Академию. Но теперь я действительно передумал”.

Женщина среднего возраста уставилась на него. Ее глаза стали немного холоднее.

Он молча взглянул на неё и сказал: “Если вы не понимаете, что вы сделали неправильно, запомните моё имя”.

Женщина молчала довольно долгое время.

“На самом деле ты меня сильно заинтересовал”, — она всмотрелась в Чэня. Эмоции в ее глазах были весьма сложными: “Все эти дни я наблюдала, как ты живёшь, и я никогда не видела юношу, который был настолько хорош в самоуправлении, и на всех четырех экзаменах то, что ты показал, было исключительным. Ты заслуживаешь похвалы. Иногда я даже думаю, что если бы у меня была дочь, было бы отличной возможностью выдать ее замуж за тебя”.

Чэнь Чан Шэн не знал, что и сказать, но его похвалили. Он почувствовал, что должен ответить, потому подумал некоторое время и произнес два слова: “Спасибо вам”.

Выбор этого момента для благодарности был несколько ироничным, милым и очень уважительным.

Няня посмотрела на стену за школьными воротами: “Но, к сожалению, никто в этом мире не думает, что мисс должна выйти за тебя замуж”.

Юноша проследил за её взглядом и увидел множество имен на зеленой каменной стеле. Это был задний вход в академию, и потому это не могло быть списком людей, которые были приняты. Тогда что это был за список? Он внезапно вспомнил, что уже видел подобные списки сзади входа в Небесную и Забирающую Звезды Академии. На них было высечено множество

имен.

В самом верху зеленой каменной стелы было высечено одно предложение: “Сильные ветра дадут силу, и я попаду в лазурные облака”.

Прочитав это предложение, Чэнь Чан Шэн подумал о записях в книгах и вспомнил, что список имен, высеченный на зеленой каменной стене был ни чем иным, как Провозглашением Лазурных Облаков.

На этом континенте существовало бесчисленное число сю син’истов, но гении всегда начинают, когда они молоды — Провозглашение Лазурных Облаков было ранговым списком для всех сю син’истов, которым было меньше двадцати лет. Все люди, попавшие в Почетный Список, были или выдающимися студентами различных стран, сект, академий, или гениями, обладавшими особыми талантами. Если они не погибали в процессе постижения Пути, все эти люди позже становились сю син’истами с истинной силой.

Академии столицы вывешивали Провозглашение Лазурных Облаков для того, чтобы использовать известные имена в списке и дать студентам цель, к которой они будут стремиться, а также укрепить отношения между учениками. Однако эффект был абсолютно противоположным — студенты знали, что у них нет шанса попасть в почетный список, и потому они лишь проявляли уважение, зависть или даже страх к этим именам в списке.

Провозглашение Лазурных Облаков не брал во внимание знания, уровень, секту, пол, а учитывал только силу. Единственным ограничением было то, что люди в этом списке все были младше двадцати лет. В истории было несколько случаев, когда сю син’ист более низкого уровня одерживал победу над соперником более высокого уровня и был помещен выше — многие презирали это условие.

Когда Тянь Цзи Гэ впервые создал почетный список, это условие ставили под вопрос много раз, но ответ Тянь Цзи Гэ был простым и убедительным — не важно, каковы знания, уровень, манера или качества, всё это вместе — сила. Условием провозглашения Лазурных Облаков была проверка силы, и лучшим способом её проверить были победа и поражение.

Чэнь Чан Шэн окинул взглядом имена на почетном списке. Эти имена были странными для него. Среди них он увидел некоторые непонятные имена, которые, вероятно, принадлежали молодому сю син’исту из Яо и какому-то гению с южного леса. Неожиданно он заметил имя Танг Танга на тридцать шестом месте. Чэнь вспомнил свою встречу с ним в Небесной Академии и историю юноши о его имени, Танг Тридцать Шесть, что вызвало у него улыбку. Он был горд за него.

В конце концов его глаза легли на самую первую запись в списке и он увидел имя, расположенное там. Имя наверху выглядело одиноким, холодным и горделивым. Он знал это имя и знал его очень хорошо — Сюй Ю Жун.

“Провозглашение Лазурных Облаков содержит имена юных гениев со всего мира. Династия

Чжоу полна талантливых людей. Только со столицы в списке больше, чем десять человек. Четыре человека в Небесной академии, три — в Забирающей Звезды академии. Однако даже это меркнет в сравнении с сектой Долголетия и академией Хуай на юге. Только когда леди с поместья приняла участие, Север и Юг сравнялись...”

Женщина посмотрела на список, и на ее лице хорошо была заметна гордость, но ей, конечно же, не пришлось этого скрывать. Она сказала: “Два года назад моя леди впервые приняла участие и заняла первое место. С того дня до текущего момента она ни разу не опускалась в ранге. Другие молодые люди не могли соперничать с ней. Нет, им было очень тяжело просто приблизиться к ее уровню”.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на имя сверху и онемел. Эти четыре года он хранил брачный контракт и перечитывал его много раз. Он знал ее имя и сколько ей лет. Посчитав, он выяснил, что она попала в почетный список в двенадцать лет и была неуязвима. Родословная Небесного Феникса действительно сверхъестественная.

Няня посмотрела на лицо Чэня и искренне сказала: “Ты талантлив. Хотя тебе всё еще предстоит достигнуть очищения, ты все равно обладаешь достаточными способностями, чтобы поступить в академии. Но ты слишком отличаешься от моей леди. Речь не о стараниях, не о таланте, и твои попытки также не играют роли. Ты пытаешься вскарабкаться в своей жизни, и я верю, что ты достигнешь очень высоких вершин. Но моя леди уже прошла этот этап. Если ты хочешь упорно гнаться за ней, единственное, что ты получишь, — яростные молнии с небес”.

Юноша молчал. Он подумал о Шуан Эр — служанке, которую он встретил в лесу, и мужчине, которого она упоминала ранее. Гений, являющийся инкарнацией Небесного Дракона и был признан всеми на континенте как идеальная пара для Сюй Ю Жун.

“Цю Шань Цзюнь...”

Женщина не ожидала, что он знает о существовании Цю Шань Цзюня и бесстрастно сказала: “Цю Шань Цзюнь был чемпионом провозглашения Лазурных Облаков”.

Чэнь спросил: “Тогда почему его нет в почетном списке сейчас? Потому что он не хотел проиграть леди Сюй?”

Она ответила: “Два года назад Цю Шань Цзюнь преодолел высший предел Медитации и сейчас он — чемпион провозглашения Золотого Пальца”.

Чэнь вздохнул. Он заметил, что непросто было найти облегчение от полученной им информации, потому как все люди в почетном списке были выше него. Он не мог даже попасть в список принятых в академию, что уж говорить о провозглашении Лазурных Облаков. Они жили в совсем разных мирах.

Он спросил: “До этого вы сказали, что разница между леди Сюй и мной не в таланте или

стараниях. Тогда в чем же?”

Женщина ответила: “В судьбе. Даже если ты наилучший обычный человек в мире, ты всё равно обычный. Когда леди родилась, она не была обычной. Ты был рожден человеком, а она была рождена фениксом. Разница между вами двумя как небо и земля”.

“Значит... Снова судьба”.

Чэнь Чан Шэн еще раз вздохнул, после чего замолчал. Потом он посмотрел на женщину и серьезно сказал: “Возможно, вы не поверите мне, но я прибыл в столицу, чтобы изменить свою судьбу... И хотя речь не о свадьбе, я не верю в судьбу”.

Женщина была ошеломлена. Она не ожидала, что Чэнь не откажется от брачного контракта даже тогда, когда она полностью объяснит ситуацию.

Солнце заходило на западе. Чэнь Чан Шэн последовал за толпой и перешел на другую сторону улицы.

Женщина средних лет заметила, что сначала его голова была слегка опущена, а спина согнута. Выглядело так, что он был одиноким и уставшим. Но спустя короткий промежуток времени его спина выпрямилась, и он поднял голову, затем взглянул на уличную толпу и заходящее вдали солнце.

Закатный свет освещал юношу. Выглядело так, как будто он горел.

“Я никогда не видела настолько дисциплинированного юношу. Он контролирует каждый аспект своей жизни. У него нет вредных привычек или развлечений. Он очень сильно ценит время. Он настолько его ценит, что кажется, как будто кто-то преследует его. Но он не позволяет никому вокруг чувствовать себя в спешке или раздражении. Легко можно заметить, что он наслаждается жизнью. Только у него небольшая мизофобия. В первый день я заметила, как он помыл руки семь раз, и у него больше пяти платков”.

В поместье генерала женщина средних лет стояла перед мадам Сюй и безразлично сказала: “Мадам, я должна сказать, что у этого ребенка есть талант. Если дать ему шанс, он вырастет очень быстро. Если ему повезет, то его ждет очень яркое будущее”.

Мадам Сюй никогда бы не подумала, что лояльная женщина, следовавшая за ней десятилетия, вдруг будет защищать юношу. Она сморщила брови и спросила: “Что ты пытаешься сказать?”

Женщина ответила: “Конечно же наша леди не выйдет за него замуж. Но если вы и дальше хотите оскорблять и угнетать его, то лучше просто убейте. Если он получит шанс и станет

сильным, даже если поместье это не страшит, он всё равно станет проблемой. К тому же... Я правда думаю, что он хороший. Зачем с ним так поступать?”

Эту логику сложно понять обычным людям, но мадам Сюй поняла ее. Она не ожидала, что женщине понравился Чэнь Чан Шэн, и вспомнила слова, которые Сюй Ши Цзи сказал ей ночью в библиотеке. Мадам Сюй глубоко взглянула на нее и сказала: “Слишком многие следят за поместьем Генерала, особенно упрямые старейшины. Если появятся какие-либо плохие вести из поместья, даже если это не отразится на нашей репутации, Священной Королеве всё равно это не понравится. Потому к этому нужно отнестись с осторожностью. Лучше всего, если мы мирным способом получим брачный контракт. Но если этот юноша все равно захочет сохранить свою жалкую гордость до самого конца, или если он захочет получить больше выгоды, то он должен умереть незаметно. Даже если это создаст некоторые неприятности, это другой способ избавиться от источника проблем”.

Шуан Эр вернулась в свою комнату, и у нее случился провал в памяти. Вспоминая разговор, который она услышала в комнате мадам, она почувствовала себя раздраженной и неуверенной. Даже после того, как выпила полчашки холодного чая, она не смогла прийти в себя. Она знала, что могла услышать весь разговор потому, что мадам ей разрешила. Мадам знала, что она регулярно переписывалась с леди, и специально позволила ей подслушать разговор. Мадам хотела, чтобы она уведомила леди об этом разговоре. Но даже если леди не собиралась выходить замуж за Чэнь Чан Шэна, было ли действительно необходимо это делать? Примет ли леди это?

Шуан Эр подошла к своему столу и положила на него бумагу. Она взяла кисть и окунула ее в чернила. Подумав немного, она начала писать письмо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/24056>